

(8)

ВИДЕНИЕ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

Робкая молитва помогла этому индейцу из племени мик-маков установить прочную связь с Высшей Силой.

«Я считал себя не таким, как все, из-за того, что я – индеец». На своих первых собраниях АА я слышал эту фразу из уст многих коренных американцев. При этом я лишь пожимал плечами и думал: «Если ты – не такой, как все, так что же говорить обо мне? Я – рыжий индеец».

Я вырос в одной канадской резервации. В юности я был гордым мик-маком. У моей семьи была дурная репутация – ее члены были любителями выпить, жестокими и крутого нрава, – и я этим гордился. Мне рассказывали, что мой дедушка был вождем нашей стаи, но ему пришлось уйти в отставку, потому что он попал за решетку за то, что застрелил человека. Тюрьма в моей семье считалась чем-то почти почетным, или мне так казалось. Помню, когда я был маленьким, я залезал на ящик пива (у нас их всегда было много) и думал: «Через несколько лет я буду вот такого роста».

Однако бывало, что я становился свидетелем приступов ярости своего отца, и тогда меня переполнял страх. Я клялся себе, что никогда не буду таким же, как он, но не видел связи между алкоголем и этими вспышками.

Я всегда считал себя не таким, как все. Часто мне хотелось иметь черные волосы, как у моих товарищей. Дома все у нас говорили на языке мик-маков, но я отказывался это делать. Когда ко мне обращались, я отвечал по-английски. Я был убежден, что не могу говорить на родном языке так же хорошо, как родители, и потому решил и не пытаться.

Впервые я выпил в десять лет. Это случилось на Новый Год, когда я украл у родителей два стакана водки. Не могу сказать, что они произвели должный эффект, потому что

меня жутко тошнило, рвало, и у меня началась диарея. На следующий день я ужасно боялся, что родители узнают, в чем дело. На какое-то время я усвоил урок.

Через несколько лет, когда я начал учиться в средней школе, мы с приятелями купили у торговца контрабандным спиртным бутылку рома. На этот раз я действительно опьянел, и это было великолепно. Мне запомнилось то чувство абсолютной свободы. Последующие пятнадцать лет я пил. Алкоголь стал важной частью моей жизни, и я считал это нормальным. Затем пришло время насилия, драк, противозаконных действий и имиджа «крутого парня». Моя семья мной гордилась, и некоторые родственники даже поощряли меня продолжать.

В течение нескольких лет я попадал в исправительные учреждения для малолетних преступников, выходил оттуда и снова туда попадал. А когда мне исполнилось восемнадцать, начал проводить время в окружной тюрьме. Возвращаясь домой, я был в экстазе, так как знал, что друзья и родственники начнут уважать меня еще больше, ведь я побывал в тюрьме, а значит – становлюсь человеком.

Когда я находился в одном исправительном центре для малолетних, примерно за пятьсот миль от своего дома, мне сообщили, что моя мать умирает от рака. Мне удалось получить отпуск и поехать домой, чтобы побыть с ней. Как-то вечером родные спросили меня, смогу ли я посидеть дома, с матерью, и дать ей лекарство. Я уже выпил несколько стаканов и горел желанием пойти повеселиться с друзьями, но с неохотой согласился остаться. Мне было жалко себя, и я думал только о том, что мог бы сейчас развлекаться. Я стал очень нетерпелив по отношению к матери; когда она отказалась принять лекарство, я почти силой заставил ее проглотить его, а потом ушел, чтобы присоединиться к своим друзьям. На следующее утро я проснулся в окружной тюрьме за сто миль от дома. Я совершил попытку кражи со взломом, и меня схватила полиция.

В тот самый вечер, когда я сидел в тюрьме, моя мать умерла. Меня отпустили на похороны, и я до сих пор помню, как одиноко мне было, несмотря на то, что меня окружали родные. Меня переполняли стыд и раскаяние, и с тех пор я считал себя в какой-то мере виновным в ее смерти. Эти мысли преследовали меня много лет. Алкоголь на время отвлекал меня от них, но угрызения совести неизбежно возвращались. Я успокаивал себя, говоря, что мой образ жизни – это часть моей судьбы, как и у многих моих родственников; но это не помогало.

Я припоминаю лишь одну хорошую вещь, которая произошла в это время. Когда моя мать лежала, умирая, я говорил с ней на языке мик-маков. Она выглядела очень счастливой и сказала, что родная речь из моих уст звучит просто прекрасно. Я очень дорожу этим воспоминанием.

Я встретил одну девушку, и у нас родился сын. Я был очень горд и назвал его в честь самого себя. На короткий период я несколько приутих с выпивкой. Однажды я пообещал сыну, что «завтра» поведу его в кино. Я действительно всей душой этого хотел и с нетерпением ждал завтрашнего дня. Тем не менее, вечером я выпил стаканчик, а потом – еще и еще. Наутро у меня было похмелье, и я, несмотря на свое обещание, выпил немного, чтобы прийти в норму. Но за этим последовало значительное количество спиртного. Я оправдывался перед самим собой так: мой сын еще слишком мал и все равно не запомнит фильма. На следующий день после обещанного кино меня мучили вина, раскаяние и ощущение собственной ничемности. Я предстал перед сыном, но он только и делал, что возбужденно говорил о предстоящем походе в кино. Я же не мог ничего ответить, потому что кино больше не показывали. И я предоставил его матери объясняться с ним.

Следующие несколько лет я прожил в доме своего детства вместе с отцом, потому что моя девушка ушла от

меня, забрав сына с собой. Мое пьянство усугублялось, как и чувства вины, раскаяния и страха. Меня госпитализировали из-за обезвоживания организма, у меня случился несильный удар, я провел неделю в психиатрической лечебнице, перенес несколько алкогольных припадков. Я потерял доверие своих родных и друзей. Они просто ни в чем не могли на меня положиться. Я на какое-то время прекращал пить, но непременно снова начинал.

Ко мне в полной мере применимы слова одного из основателей нашего Сообщества, Билла У., который на четвертой странице Большой Книги пишет: «...ко мне вернулась прежняя горячая решимость побеждать». Я пропускал стаканчик и знал, что все будет хорошо. Я говорил себе, что возьму себя в руки, и все изменится – вот увидите! Но ничего не менялось. Я пытался одержать победу в этой игре многими путями: давал в церкви обет воздержания; поселялся в традиционном индейском вигваме; намеренно нарушал закон, чтобы меня посадили в тюрьму; клятвенно обещал не пить крепких спиртных напитков. Ничто не работало. Затем я начал принимать таблетки, чтобы избавиться от дрожи и немного отдохнуть от выпивки.

Как-то вечером у меня дома была вечеринка, и обычный спор, как обычно, перерос в драку. Один из моих братьев ударил меня ножом в спину, и я упал без сознания. В себя пришел в больнице. Мне сказали, что пробито одно легкое, и вставили мне дренажную трубку, которая торчала у меня из бока. На следующий же день друзья пришли меня навеситить и принесли с собой бутылку. У меня все еще была гордость. Я все еще был крутым парнем. И я, лежа на больничной койке с трубкой, торчащей из легкого, курил и пил. Позже, в АА, у меня хватило дерзости поставить под вопрос Второй Шаг и поинтересоваться, почему это мне необходимо «вновь обрести здравомыслие».

Я могу честно сказать, что, пока я не пришел в Сообщество Анонимных Алкоголиков, мне ничто не помогало. В конце концов, я попал в лечебный центр и после месячного курса начал регулярно посещать собрания АА. В центре меня ознакомили с Большой Книгой, и я отправился туда, зная, что единственная моя надежда – это Двенадцать Шагов.

Мне говорили, что программа АА носит духовный характер и мне лучше иметь некую Высшую Силу. Я ничего не знал о Боге или других Высших Силах, но попытался найти себе такую. Сначала я подумал, что, раз я – коренной американец, мне, возможно, следует придерживаться традиционных воззрений своего народа. Потом у меня появилась мысль, что мне, может быть, следует ходить в церковь при резервации. Затем я пришел к выводу, что, если я буду посещать достаточно собраний и просто присутствовать на них, у меня будет видение, и я выздоровею. Как-то раз один член АА спросил меня, верю ли я в существование Высшей Силы. Я действительно верил, что какой-то Бог все равно есть. Он сказал мне, что этого достаточно и что, если я буду продолжать ходить на собрания с этой верой, то обрету Высшую Силу в моем собственном понимании. Сегодня я благодарен этому человеку за совет.

Однажды вечером, через три месяца после прихода в АА, я возвращался домой после собрания и услышал у соседей музыку и смех. На этой вечеринке были некоторые из моих собутельников, и я просто знал, что, в конце концов, присоединюсь к ним. Мне не хотелось пить, но меня тянуло туда, как магнитом. Меня наполнил страх, и я бросился на другую сторону улицы, к телефону-автомату. Я позвонил своему спонсору, но он не взял трубку. Я в панике побежал домой, прошел в свою спальню и присел на край кровати. Затем посмотрел вверх и произнес следующее: «Ну, Дружище, похоже, есть только ты и я». Можете мне не поверить, но это сработало; эти

простые слова помогли мне. Что-то произошло: на меня снизошло некоторое умиротворение, беспокойство улетучилось, и я лег и заснул. В ту ночь я хорошо выпался – впервые за долгое время. Мое робкое обращение к Богу подействовало. Я был честен и искренне желал Его помощи. С того дня я знал, что нашел Высшую Силу, которая поможет мне.

В последующие месяцы я работал над Первым Шагом, и моя жизнь начала медленно меняться. Я слушал выступающих и начал изучать Большую Книгу под руководством более опытного члена Сообщества. В фольклоре мик-маков есть сказания о маленьких людях, так называемых «бугаладемухах». Они живут в горах, но часто прокрадываются в дома, чтобы подшутить над нами – как правило, ночью, чтобы их никто не заметил. Когда мне показалось, что четвертая глава Большой Книги, «Мы, агностики», изменилась, я сказал своим товарищам по АА, что бугаладемухи балуются с моей книгой. И знаете, что – они и по сей день от нее не отстают.

Сейчас я понимаю, что моей главной заботой должна быть собственная духовность и что чем больше у меня веры, тем меньше проблем. Сегодня у меня больше веры, чем когда-либо, и по мере ее роста мои страхи ослабевают.

Для парня, который провел много лет в тюрьмах, больницах, психиатрических лечебницах и никак не мог бросить пить, был только один выход – Анонимные Алкоголики и Двенадцать Шагов. Мне очень повезло, что мне указали верное направление. В моей жизни произошла грандиозная перемена. Скоро я, надеюсь, отпраздную вторую годовщину своей непрерывной трезвости. За эти два года вся моя жизнь перевернулась. Сегодня я сам являюсь спонсором для других. Я понимаю значение слова «сострадание» и испытываю это чувство. В настоящее время я работаю над Восьмым Шагом и знаю, что в будущем обрету еще большее счастье.